

Му Синь рассмеялась, видя, что они так веселы. "Анан, Шангуань, у меня есть еще дела в больнице, поэтому я не могу сегодня задержаться. Спасибо, что спасли меня от Третьего Брата. Приходите навестить меня, когда у вас будет время. А сейчас мне нужно идти".

Чжао Аньян знал, что она трудоголик. Большую часть времени она проводила в больнице, и невозможно было заставить ее заниматься чем-то, кроме работы. Она сказала с улыбкой: "Хорошо, я знаю, что вы думаете о своих пациентах. Это счастье, что у них есть такой врач, как вы. Теперь иди!"

Шангуань Нин кивнула ей и помахала на прощание рукой.

Когда Му Синь ушла, Чжао Аньян тихо спросил: "Все в порядке с моим племянником? У тебя действительно один? Не близнецы?"

Шангуань Нин разразилась смехом. "Я на 100% уверена, что у вас только один племянник или племянница. Ребенок хорошо развивается, из горошины превращается в арахис!"

Чжао Аньян не беспокоилась, когда была беременна. Но теперь, когда Шангуань Нин была беременна, она заботилась о ней, как о бесценном сокровище. Она, склонная к беспечности, пыталась удержать Шангуань Нин на руках, боясь, что та упадет.

Увидев, как она себя ведет, Шангуань Нин очень удивилась.

"О, Анан, не надо меня так баловать. Я в порядке. Обращайся со мной нормально, пожалуйста".

Чжао Анан посмотрела на нее. "Ни за что! Ты - высшее охраняемое животное, а я защищаю не тебя, а своего племянника!"

Шангуань Нин не оставалось ничего другого, кроме как покачать головой в знак согласия.

Позже она с чувством сказала: "Теперь я понимаю, почему мой двоюродный брат хочет все время охранять тебя. Даже я хочу охранять тебя, потому что ты так ценна. Я бы хотела охранять тебя двадцать четыре часа, иначе я не смогу чувствовать себя уверенно".

Шангуань Нин мягко улыбнулась: "Я тебе не безразлична, поэтому ты хочешь заботиться обо мне. Твой двоюродный брат еще более серьезен в этом вопросе, чем ты!"

"Видишь, я же говорила тебе, что мой двоюродный брат - идеальный мужчина, не так ли? Когда я сказал тебе, что он идеален, ты посмеялась надо мной.

А сейчас? Ты должен признать, что моя кузина - идеальная во всем мире!"

Шангуань Нин тоже разразилась смехом, вспомнив, как Чжао Аньян представила Цзин Ичэня. "Да, да, да, леди Чжао. Я была слишком недалёковидна и решила, что вам просто промыли мозги вашим кузеном. Я не знала, что в мире может существовать такой идеальный человек, как ваш кузен. Прости меня, хорошо?"

Чжао Анан изо всех сил пыталась удержаться от смеха. "Хорошо, я прощаю тебя. Я все равно продала тебе 100 000 юаней в качестве карманных денег в то время!"

"Что?"

Глаза Шангуань Нин расширились. Она ущипнула Чжао Анань за щеку. "Чжао Анань, наконец-то ты рассказал правду! Так вот почему ты с таким энтузиазмом назначил мне свидание

вслепую, потому что хотел продать меня за деньги. Неужели я стоила всего 100 000 юаней? Я всегда считала тебя хорошим человеком, но теперь кажется, что ты жестокий! Я собираюсь отомстить, продав и тебя. Я возьму только 0,1 юаня, не больше и не меньше".

Чжао Аньянь пожалела, что сорвалась с языка. Она тут же сказала: "Ага, Нин, это недоразумение. Ты мой лучший друг. Как я могла продать тебя? Я бы не продала тебя никому, сколько бы денег мне не дали".

"Ладно, хватит объяснять! Объяснения только заставляют тебя выглядеть более виноватым. Сейчас ты просто пытаешься скрыть факты". Шангуань Нин все еще щипала себя за лицо, поэтому, когда они подошли к палате Чжу Жутуна, на ее лице остались два красных отпечатка.

"У тебя слишком много силы!" Чжао Аньянь массировала лицо и кричала от боли: "Хорошо, что у меня настоящее лицо, иначе оно было бы разбито тобой!"

Шангуань Нин проигнорировала ее, постучала в дверь и вошла в палату.

Чжао Аньянь вошел следом за ней.

Чжу Жутун лежала на кровати с бледным лицом. Ее лицо было в пятнах крови, а руки обмотаны марлей.

При виде их она немного отстранилась.

Казалось, Чжао Аньянь произвел на нее глубокое впечатление.

Возможно, в будущем она не захочет больше подходить к Чжао Аньянь, потому что та была непредсказуемой и страшной женщиной.

"Что ты здесь делаешь?"

Чжу Жутун говорила хрипло. Но она все еще выглядела устрашающе, несмотря на то, что у нее были раны по всему телу и она не могла двигаться.

Шангуань Нин встала перед ее кроватью и искренне сказала: "Госпожа Чжу, мы здесь, чтобы принести извинения. Анан всегда была непослушной девочкой, и это ее вина, что вы ранены. Я прошу у вас прощения от ее имени. Надеюсь, вы простите ее. Мы оплатим ваши медицинские расходы".

Чжу Жутун не приняла извинения. Она холодно сказала. "Это преступление, что Чжао Анан избил меня. Я женщина-полицейский и могу забрать ее в отделение, когда захочу. Неважно, в чем причина, правда в том, что она меня избила. Думаешь, извинения помогут? Просто подожди и посмотри, я начну действовать, когда вылечусь!"

Шангуань Нин опешил, услышав ее слова.

Это определенно была вина Чжао Аньянь. У Шангуань Нин не было никаких аргументов в этой ситуации.

Но Чжао Аньянь подошла к Чжу Жутун и яростно заговорила: "Ха, так ты слишком высокого мнения о своем статусе женщины-полицейского? Я задушу тебя до смерти в эту же минуту. Наденьте на меня наручники, если сможете. Избей меня, если сможешь!"

Шангуань Нин стала беспомощной при виде того, как импульсивно она себя ведет.

Она подошла и схватила Чжао Анань. "Отпусти ее, Аньян, не шути так!"

Чжао Анань не хотела ее отпускать. Но она боялась обидеть Шангуань Нин, поэтому ей пришлось отпустить Чжу Жутун. Она отошла и села на стул, стоявший возле кровати.

Затем она прямо сказала: "Хорошо, я скажу все прямо. Не мечтай о браке с Чжэн Цзином. Он уже зарезервирован. Ты его не получишь!"

Чжу Жутун, которая почти не дышала из-за удушья Чжао Ананя, кашлянула и глубоко вдохнула, прежде чем ответить.

Она вызывающе ответила: "Кто выйдет за него замуж, если не я? Ты?"

Или эта его слабая сестра?"

Чжао Анань внезапно поднял голову. "Держись от него подальше, если уже знаешь правду!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083169>